

Таким образом, можно констатировать, что форма русской церкви, как и предполагалось, действительно способствовала культурной консолидации Малой и Белой Руси в составе России, сэкономив время и силы в этом процессе за счет катастрофических потерь в сфере великорусской самобытности.

На востоке же России, где проблема интеграции нерусских народов не стояла столь остро и могла быть растянута во времени, в качестве интегрирующего и скрепляющего культурного ядра более действенным оказывался исконно русский вариант «древлего» православия. Хотя и невольно, в силу обстоятельств, тем не менее объективно старообрядцы выполняли на обширных окраинах страны предназначенную великороссам функцию основного имперского субстрата. При этом они были вооружены не идеологией универсального христианства, а русским национальным религиозным мировоззрением, не подавлявшим и не противоречившим этнической

самобытности и идентичности: в этом, на наш взгляд, коренится важный интеграционный ресурс древнего русского благочестия.

I. V. Kupriyanova

Ethnic factor in culture old believers of Altai

Annotation. The article discusses the features of ethnic culture inherent in the Old Believers of Altai related to the history of Russian Orthodoxy of the pre-schism period, in which it showed its exceptional ability to integrate non-Russian non-Christian peoples by broadcasting a Christian worldview, without affecting the foundations of their ethnic originality and without suppressing their ethnic identity. The nature of this ability is rooted in the specifics of Russian Orthodoxy, organically linked to Slavic pre-Christian culture. **Keywords:** *Altai Old Believers, Great Russian ethnos, religious-Orthodox culture, traditional culture, translation of Christian culture into a foreign ethnic environment, the integration resource of Old Russian piety.*

Источники и литература

1. Андреев В. В. Раскол и его значение в народной русской истории. Исторический очерк. Санкт-Петербург; Москва: Хан, 1870. 411 с.
2. Žilko A., Mekšs E. Старообрядчество в Латвии: вчера и сегодня // *Revue des Études Slaves* Année. Paris, 1997. С. 73–88.
3. Гиляров-Платонов Н. П. Логика раскола. Письма И. С. Аксакову // Н. П. Гиляров-Платонов. Сборник сочинений. В 2 т. Москва: Синод. тип., 1899. Т. 2. С. 193–235.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 133. Д. 63.
5. Чувьуров А. А. Таинство крещения коми старообрядцев-беспоповцев // *Старообрядчество: история, культура, современность*. Москва: Музей истории и культуры старообрядчества, 2005. № 9. С. 30–37.
6. Успенский Б. А. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII века) // Успенский Б. А. Избранные труды. 2-е изд., испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. Т. I. Семиотика истории. Семиотика культуры. С. 381–432.
7. Ядринцев Н. М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение: этнографические и статистические исследования с приложением статистических таблиц. СПб: Изд. И. М. Сибирякова, 1891. 308 с.

УДК 393.718

DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-183-188

И. В. Межевикин

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Омск, Российская Федерация

Сельские кладбища русских в природно-средовой культуре Западной Сибири¹

Аннотация. Сельские кладбища русских, являясь элементом культурного ландшафта территорий, встроены в природно-средовую культуру. Территория кладбища сакральна. Однако специфика рельефа местности и хозяйственной деятельности населения непосредственно влияют на погребально-поминальную практику. На устройство мест погребения влияют состав почвы, наличие и качество леса в районе населенного пункта, характер экономики. Исследование представляет собой обобщение по полевым натурным исследованиям кладбищ русских Западной Сибири за 2009–2020 гг. **Ключевые слова:** *сельские кладбища, русские, природно-средовая культура, Западная Сибирь, культурный ландшафт.*

В последнее время возросла потребность в исследованиях, связанных с этноэкологией, что актуализирует понятие природно-средовой культуры. В кон-

тексте анализа роли природы в жизни человека можно рассматривать не только непосредственно хозяйственную деятельность, но и то, как природа и хозяйство взаимодействуют с другими элементами традиционной культуры, в том числе погребальной практикой. Н. А. Томилов определяет природно-средовую культуру следующим образом: «В результате отношений человеческих коллективов с природной средой и их действий в ней возникает це-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 19-09-00487 «Деревня традиционная и модернистская: этнографическое изучение стратегий освоения пространства сельских территорий юга Западной Сибири».

Рис. 1. Резная деревянная ограда на кладбище с. Екатерининское Тарского района Омской области, 2020 г.
Фото И. В. Межевикина. Личный архив автора.

льный слой культурных явлений (материальные объекты, о чем уже сказано выше, нормы природопользования, этика взаимоотношений с природой и т. д.), комплекс которых можно обозначить природно-средовой культурой» [1, с. 25].

Основными источниками являются материалы, собранные автором методом непосредственного наблюдения в ходе этнографических экспедиций, материалы полевых исследований Русского отряда Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского, хранящиеся в архиве Музея археологии и этнографии (МАЭ ОмГУ) а также законодательные акты, регламентировавшие порядок организации и содержания кладбищ.

Сельские кладбища являются частью ландшафта, непосредственно взаимодействуют с природной средой и хозяйственной деятельностью людей. Важнейшими параметрами для характеристики кладбищ с этой точки зрения являются такие аспекты, как их расположение относительно населенного пункта, рельеф местности, а также ограждение.

По принципу расположения кладбища делятся на те, что находятся в лесу, и те, что расположены на открытой местности. Кроме того, можно разделить их по принципу рельефа местности: находящиеся на возвышенности и находящиеся на одном уровне с

населенным пунктом (случаи, когда кладбища находятся в низине, крайне редки).

Наличие на кладбище большого количества деревьев предписывалось церковными и светскими властями на законодательном уровне. Так указ Св. Синода от 20 апреля 1897 г. обязует духовенство «иметь тщательное наблюдение» за состоянием кладбищ, которое заключается в том числе в «насаждении сообразно с местными условиями, возможно большого количества деревьев, которые, служа к внешнему благолепию кладбищ являются вместе с тем, как признано медицинскою наукою, лучшим средством для обезвреживания на кладбищах воздуха» [2, с. 4]. Советская власть также регламентировала озеленение кладбищ: согласно инструкции 1979 г., «площадь зеленых насаждений должна составлять не менее 20% площади кладбищ и крематориев» [3, с. 31]. Эта формулировка была без изменений внесена в современное российское законодательство [4]. Традиционные представления о правильном расположении кладбища находят отражение не только в законодательстве, но и в языковой картине мира: расположение в лесу и на возвышенности являются доминантами [5, с. 268–269].

Исходя из этих параметров, рассмотрим кладбища, обследованные этнографическими экспедиция-

Рис. 2. Доски, уложенные в проходе между могилами на кладбище с. Екатерининское Тарского района Омской области, 2020 г. Фото И. В. Межевикина. Личный архив автора.

ми Русского отряда Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского (ОмГУ) в 2009–2020 гг.

Действительно, на практике зачастую кладбище оказывается в лесу. Из 29 обследованных кладбищ 18 находятся в лесах или колках, а кладбище с. Белогривка примерно на 50% находится в колке (остальная площадь находится на открытой местности). Пять кладбищ находятся на открытой местности, т. е. незначительную часть их площади занимают деревья, причем, по-видимому, посаженные уже после погребения людей. Еще пять, судя по характеру насаждений, изначально также находились в пространстве без деревьев, но к настоящему времени посаженные на могилах деревья занимают значительную часть площади кладбищ (более 20%).

Менее императивным является требование, чтобы кладбище находилось на возвышенности. В до-революционном санитарном законодательстве эти требования предъявляются либо к кладбищам, на-

Рис. 3. Цветовая маркировка секторов на кладбище с. Кетово Кетовского района Курганской области, 2019 г. Фото И. В. Межевикина. Личный архив автора.

ходящимся ближе установленного расстояния от населенных пунктов, либо к тем, что расположены на особых, с точки зрения закона, территориях [6, с. 516–517]. Однако и в Западной Сибири при подаче ходатайства об открытии нового кладбища старались указать и то, что место достаточно удалено от населенного пункта, и то, что оно находится на возвышенности [7, л. 12 об., 18 об.]. Что же касается кладбищ, обследованных в ходе экспедиций Русского отряда в 2009–2020 гг., то лишь семь из них находятся выше уровня населенного пункта, остальные 20 расположены на равнине.

Тема рельефа местности затрагивается и в беседах с информаторами. Н. Ф. Фролов следующим образом описал кладбище д. Епанчино Нижнеомского района Омской области: «Место это было выбрано так, как оно достаточно высокое относительно деревни. Перед входом на кладбище находятся две ямы, из них берут землю, чтоб могилки подсыпать, а также берут землю для огурцов, чтобы садить их» [8, л. 40]. Интересную судьбу, по словам М. Ф. Старикова, кладбище имело кладбище д. Колбышево Большереченского района Омской области. По мере расширения деревни «сначала перенесли кладбище в осинник. Но там топкое, низкое место, и похоронили всего 2–3 человека. Позже под кладбище выделили новое место, там сейчас и находится кладбище... Новое место, в отличие от осинника, сухое, высокое и невдалеке есть озеро» [9, л. 2]. На неудачное расположение и организацию нового кладбища с. Сибирцево 2-е Венгеровского района Новосибир-

Таблица 1
Сведения о кладбищах русских Западной Сибири

Населенный пункт	Дата осмотра	Рельеф местности	Ограждение	Наличие деревьев
с. Викулово Викуловского района Тюменской области	Июль 2009 г.	На одном уровне с населенным пунктом	Штакетник	Березовый лес
с. Озерное Викуловского района Тюменской области	Июль 2009 г.	На возвышенности		
Общее кладбище с. Сартам и д. Покровка Викуловского района Тюменской области	Июль 2009 г.	На одном уровне с населенным пунктом	Ров	
д. Борки Викуловского района Тюменской области	Июль 2009 г.	На возвышенности	Нет ограждения	Смешанный лес
с. Готопутово Готопутовского района Тюменской области	Июль 2009 г.	На одном уровне с населенным пунктом	Штакетник	
с. Бергамак Муромцевского района Омской области	Июль 2010 г.		Штакетник, видны старые рвы	Березовый лес
с. Осокино Калачинского района Омской области	Июль 2012 г.		Нет ограждения	Открытая местность, немного деревьев есть на могилах, рядом березовый колос
р. п. Москаленки Москаленского района Омской области	Июль 2012 г.		Штакетник	Изначально открытая местность, к настоящему времени более 20% пространства кладбища занимают различные хвойные и лиственные деревья и кустарники.
р. п. Шербакуль Шербакульского района Омской области	Июль 2012 г.		Металлическая ограда, штакетник, значительная часть кладбища не огорожена	
с. Большие Уки Большеуковского района Омской области	Июль 2015 г.		Штакетник	Смешанный лес
с. Белогривка Большеуковского района Омской области	Июль 2015 г.		Штакетник	Открытая местность, более 20% пространства кладбища занимает березовый колос
д. Верхние Уки Большеуковского района Омской области	Июль 2015 г.		Штакетник, изгородь пастбищного типа, значительная часть кладбища не огорожена, видны старые рвы	Березовый лес
с. Новологиново Большереченского района Омской области	Июль 2018 г.		Штакетник	Лиственный колос
Общее кладбище д. Шуево Большереченского района Омской области	Июль 2018 г.		На возвышенности	С восточной стороны (ближайшей к селу) – штакетник, с остальных – изгородь пастбищного типа
Кержацкое кладбище д. Шуево Большереченского района Омской области	Июль 2018 г.	Нет ограждения		Открытая местность
д. Терехово Большереченского района Омской области	Июль 2018 г.	На одном уровне с населенным пунктом	Штакетник, изгородь пастбищного типа, значительная часть кладбища не огорожена	Смешанный лес
д. Секменево Большереченского района Омской области	Июль 2018 г.		Штакетник	Смешанный колос
с. Балакуль Лебяжьевского района Курганской области	Июль 2018 г.		С трех сторон, ближних к селу, огорожено деревянным штакетником, с четвертой стороны ограждения нет	Лиственный лес
с. Дубровное Лебяжьевского района Курганской области	Июль 2018 г.	На возвышенности	Ров	Открытая местность

Населенный пункт	Дата осмотра	Рельеф местности	Ограждение	Наличие деревьев
д. Бочаговка Лебяжьевского района Курганской области	Июль 2018 г.	На одном уровне с населенным пунктом	Нет ограждения	Березовый лес
Новое кладбище с. Сибирцево 2-е Венгеровского района Новосибирской области	Июль 2019 г.		С двух сторон кладбище огорожено металлическим забором, с оставшихся видны фрагменты деревянной ограды	
Старое кладбище с. Сибирцево 2-е Венгеровского района Новосибирской области	Июль 2019 г.		Штакетник, видны старые рвы	Открытая местность
Общее кладбище с. Усть-Изес Венгеровского района Новосибирской области	Июль 2019 г.		Штакетник	Изначально открытая местность, к настоящему времени более 20 % пространства кладбища занимают различные хвойные и лиственные деревья и кустарники.
«Поляцкое» кладбище с. Усть-Изес Венгеровского района Новосибирской области	Июль 2019 г.			
д. Ольгино Венгеровского района Новосибирской области	Июль 2019 г.	На возвышенности		
д. Георгиевка Венгеровского района Новосибирской области	Июль 2019 г.	На одном уровне с населенным пунктом	Металлический забор, ров	Березовый колос
Общее кладбище с. Екатерининское Тарского района Омской области	Июль 2020 г.	На возвышенности	Штакетник, ограда пастбищного типа	Хвойный лес
Кладбище Екатерининского интерната для престарелых и инвалидов	Июль 2020 г.	На одном уровне с населенным пунктом		Смешанный лес
д. Новоекатериновка Тарского района Омской области	Июль 2020 г.		Металлический забор, ров	Березовый колос

ской области указывает Т. В. Удалова: «Здесь кладбище в лесу, мусора много. Георгиевское [д. Георгиевка Венгеровского района Новосибирской области] лучше. Какие раньше были умные старинные люди. ПМК кладбище [имеет ввиду старое, ныне закрытое для захоронений кладбище на окраине села] сделали на бугре, ни деревьев там, ни воды, ни мусора» [10, л. 16 об.].

В некоторых случаях кладбище оказывается в непосредственной близости от полей, огородов и ферм. В этих случаях особенно актуален вопрос ограждения. Т. Н. Куницкая следующим образом описала ситуацию со старым кладбищем с. Бражниково Колосовского района Омской области: «Старое кладбище было на тот момент почти полностью разрушено и не огорожено, ночью трактористы, не заметив, распахали его. Сейчас на этом месте не сохранилось ничего. Когда создавалось новое кладбище, в его центре был поставлен большой крест, оно было обнесено ровом, сейчас этот ров почти незаметен» [11, л. 61]. В соседней деревне Аникино «возле этого креста [поклонного, находящегося в центре кладбища] составлены железные колья, которыми зимой добились землю для могилы. Раньше [к кресту] составляли милостыню, затем иконы. Через некоторое время это делать перестали, крест зарос деревьями и

кустарниками, иконы все разворовали, а крест сейчас почти разрушен. <...> На кладбище много растительности: тополя, ели, березы, акация, сирень» [11, л. 57]. Железные колья, ломки используются зимой для копки могил повсеместно, но на скорость работы влияет и состав почвы на кладбище. На вопрос о том, сколько времени уходит на выкапывание могилы зимой житель с. Усть-Изес Венгеровского района Новосибирской области А. Н. Николаев ответил: «Если орешник, можно день долбиться». Орешником здесь называют «глину сухую с камешками», причем на общем кладбище с. Усть-Изес «таких мест полно» [10, л. 22 об.]. Таким образом, на способ и время копки могилы влияет не только сезон, но и состав почвы на конкретном кладбище.

Несмотря на наличие представлений о границах миров живых и мертвых, ключевым параметром в определении необходимости ограждения является поведение домашней скотины. Для этих целей подходит ограждение любого типа: как металлические и деревянные заборы, так и рвы, причем последние как более дешевый вариант решения проблемы фиксирует М. Л. Бережнова в исследованиях по с. Бергамак Муромцевского района Омской области. Кроме того, она отмечает приоритет материальной мотивации над символической в этом вопросе:

«Самое распространенное мнение, что рвы не позволяют перебраться на кладбище скоту, который может причинить ущерб могилам» [12, с. 337]. В полевых материалах по другим регионам Западной Сибири отражается та же тенденция. Так А. Г. Резин из с. Евгачино Большереченского района Омской области прямо говорит, что кладбище не огорожено, так как скот не ходит в этом месте [13, л. 2]. В с. Балакуль Лебяжьевского района Курганской области кладбище огорожено забором с трех сторон, близких к трассе. На вопрос об отсутствии ограждения с четвертой стороны местный житель С. А. Баженов ответил: «С четвертой – лес, оттуда скотина не ходит» [14, с. 59].

Природная среда и специфика ведения местного хозяйства влияют на устройство и внутреннего пространства кладбища. Так с. Екатерининское Тарского района Омской области окружено лесами, здесь много качественного дерева и активно ведется его обработка и продажа. Поэтому и на кладбище этого села больше, чем на других, деревянных оградок могил, активно используется резьба по дереву в оформлении оградок и надгробных сооружений (рис. 1), в некоторых случаях досками проложены проходы между могилами (рис. 2).

Кладбище с. Кетово Кетовского района Курганской области находится в относительной близости к городу Кургану, в связи с чем на нем начали хоронить и городских жителей, а само оно приобрело черты городских некрополей. Так, на некоторые деревья и группы деревьев нанесли метки краской (красной, синей, зеленой, фиолетовой и т. п.), таким образом разделив кладбище на сектора (рис. 3).

Маркировка пространства облегчает работу похоронной бригады и дает дополнительный ориентир для родственников и друзей, навещающих могилы. Однако на других обследованных кладбищах такой способ разметки не встречается, вероятно ввиду того, что они значительно меньше по размерам.

Обобщая результаты проведенного исследования, зафиксируем ряд моментов. Во-первых, места погребения в сельской местности встроены в природно-средовую культуру населения. Во-вторых, несмотря на то, что погребально-поминальная обрядность является частью духовной культуры, в практике погребения зачастую решающую роль играет экономическая и эргономическая целесообразность. В-третьих, природная среда и хозяйственная деятельность человека оказывают непосредственное влияние на организацию и содержание кладбищ.

I. V. Mezhevikin

Rural cemeteries of Russian in natural environment culture of Western Siberia

Annotation. Rural cemeteries of Russian, being an element of the cultural landscape of the territories, are integrated into the natural environment culture. The territory of the cemetery is sacred. However, the features of the terrain and the economic activities of the population directly affect on the funeral and memorial practice. The arrangement of burial places is influenced by the composition of the soil, the presence and quality of forests in the area of the settlement, and the economical pattern. The study summarizes field studies of Russian cemeteries in Western Siberia for 2009–2020. **Keywords:** rural cemeteries, Russians, natural environment culture, Western Siberia, cultural landscape.

Источники и литература

1. Традиционно-бытовая природно-средовая культура народов Сибири, ее место в этнологии и этнической экологии / А. И. Казанник, С. Ф. Татауров, К. Н. Тихомиров, Н. А. Томилов. Омск: Изд-во ОмГПУ; Изд. дом «Наука», 2008. 214 с.
2. Томские епархиальные ведомости. 1897. № 16.
3. Инструкция о порядке похорон и содержании кладбищ в РСФСР. Утверждена приказом по Министерству жилищно-коммунального хозяйства РСФСР от 12 янв. 1979 г. № 25. Москва: Стройиздат, 1980. 64 с.
4. Приказ Госстроя РФ от 10.01.2000 № 3 Об утверждении инструкции о порядке похорон и содержании кладбищ в Российской Федерации // Гарант.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2306688/> (дата обращения: 13.08.2020).
5. Теуш О. А. Севернорусские наименования мест захоронений // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы III междунар. науч. конф. Екатеринбург, 7–11 сент. 2015 г. / отв. ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 268–271.
6. Фрейберг Н. Г. Врачебно-санитарное законодательство в России. Санкт-Петербург: Практическая медицина, 1913. 1071 с.
7. ГИАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 106.
8. МАЭ ОмГУ. Ф. 1. Д. (153-1)-IV.
9. Архив МАЭ ОмГУ. Ф. 1. Д. (161-1). К. 22.
10. Материалы этнографической экспедиции ОмГУ. 2019. П. о. 2.
11. МАЭ ОмГУ. Ф. 1. Д. (214-1).
12. Бережнова М. Л. Граница кладбища как граница миров: возможности реконструкции // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. / под. ред. Л. В. Татауровой. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. С. 337–342.
13. МАЭ ОмГУ. Ф. 1. Д. (161-1). К. 6.
14. Кладбище как элемент культурного ландшафта сельских территорий Западной Сибири // Аношинские чтения: материалы II Всерос. науч.-практ. конф., р. п. Большеречье Омской области, 10–11 окт. 2019 г. / отв. ред. Т. Н. Золотова. Омск: Изд. дом «Наука», 2019. С. 57–63.